

Пройдя мимо Юлиана, следующей в темницу направилась Гертруда. Надзиратель покинул сцену, получив что-то от Гертруды.

В этот отрезок, он бросил на меня взгляд и вышел.

- В нелегком положении ты оказался.

- И я точно знаю, кого за это винить. А тебе в самом деле уже дозволено гулять даже по королевскому дворцу?

- Это не имеет значения. Я получила разрешение. Кстати, это не я отправила тебя в заключение. Я и правда просила, чтобы тебя арестовали, но плохое отношение, с которым к тебе здесь обращаются, это уже дело рук дворян королевства.

Есть у меня подозрение, что и ты приложила к этому руку. Когда я сделал кислую мину, она облокотилась на железные прутья. Намеренно приближаться к человеку, когда он на дне—какой извращенный трюк.

- Хочешь, чтобы я вытащила тебя отсюда? Чем служить подобной стране, ты мог бы служить Княжеству Фаннос. Я обещаю, что к тебе будут относиться по достоинству. Я могу позволить тебе жить той мирной жизнью, которую ты всегда желал.

Я почувствовал внутри себя толчок.

Похоже, эта особа разузнала, чего я хотел.

В противовес, королевство даже не пыталось меня понять—как это печально.

- Как это глупо. Я не могу видеть дворян этой страны иначе, чем людей, что презирают княжество, и используют тебя только для конфликта фракций. Они хотели использовать меня, чтобы раздавить тебя.

Хоть они с Юлианом одного положения, она от него слишком отличается.

Видимо, она способнее него.

- Опустись предо мной на колени. Я сделаю тебя своим рыцарем. Чем посвящать себя прогнившему королевству, лучше следуй своим желаниям. Я могу обещать тебе мирную жизнь без статуса и чести.

Гертруда посмотрела мне в лицо с улыбкой.

- Отказываюсь.

Гертруда, в улыбке которой проявилось раздражение, поинтересовалась причиной моего отказа.

- Королевство настолько для тебя важно? Ты ведь феодал, так? Я могу даже позволить всей твоей семье переселиться к нам.

- Заманчивое предложение, но я не собираюсь вести дела с тем, кому я не доверяю.

Начнем с того, что само княжество от меня не в восторге.

И стоит добавить, у тебя самой есть на меня зуб.

Люксон, который до того прятался, показался и вступил в разговор.

[Так у нас тут та, кто из страха арестовала Хозяина? Как банально с твоей стороны протягивать ему руку, когда он ослаблен. Неужели ты думаешь, что он утратил рассудок?]

Гертруда переключила взгляд на Люксона.

- Подслушивать, какая грубость для фамильяра.

[Если бы ты действительно планировала переманить Хозяина—если бы ты собиралась сдержать обещание, я помог бы тебе его убедить.]

- Действительно, очень грубый фамильяр. Так разглагольствовать, даже не веря, что я бы его переманила.

В конце концов, до сих пор все ее слова были ложью.

—Как печально. Это было роскошное предложение, и я подавил в себе порыв.

Гертруда отступила от железных прутьев и произнесла холодным голосом:

- Можешь гордиться собой. Мы посчитали тебя препятствием для нас.

Я сел на кровать, наблюдая, как Гертруда выходит из темницы.

- Она неплохо так меня ненавидит.

Может, это мое воображение, но не было ли в словах Гертруды какого-то оттенка одиночества?

[Она не ненавидит вас по-настоящему.]

- Повтори-ка?

[Будь у нее на вас обида и ничего более, ей не было бы нужды с вами говорить. Поэтому, полагаю, если бы вы согласились на ее предложение, она как минимум гарантировала бы вам жизнь.]

- —Какая жалость. Я бы согласился, отнесись она к этому с большей серьезностью.

[Это ложь. Даже если бы Гертруда была серьезна, вы бы не предали королевство, Хозяин.]

- Кто знает. Все зависит от обстоятельств.

[—Вот как? Кстати говоря, нарушителем, подложившим фальшивые доказательства в вашу комнату, был Миоле.]

- А это не личный слуга моей сестрицы?

[Вы заслужили их враждебность, Хозяин. Желаете разобраться с ними немедленно?]

- Опасная ты штука, да? А вообще—

[О, надзиратель идет.]

Вернувшийся надзиратель заговорил со мной. Люксон использовал этот шанс, чтобы исчезнуть.

- Виконт, что вы предпочитаете, кофе или черный чай?

- Черный чай. И хотелось бы еще из листьев получше.

- Ничего не поделать, здесь не найдешь хороших чайных листьев..

- Если так подумать, из главы каких-то там телохранителей я дошел до заключенного. Что

происходит с моей жизнью?

- Я тоже был удивлен. Наверное, в королевстве подобное случается в первый раз.

Меня это не очень-то радует.

Надзиратель снова вышел, чтобы приготовить чаю. Пока я зевал, опять появился Люксон.

Когда мои наручники были сняты, я стал играть с ними пальцем.

[Не слишком ли вы расслаблены, будучи в темнице? Вам следует быть более напряженным.]

- Спасибо, но нет. Я устал. Так или иначе, я рад, что смог познакомиться с Милейн. Мне было бы не до шуток, если сразу после ареста меня отправили бы на пытки.

[Случись такое, я незамедлительно бы спас вас, и уничтожил этот континент. Или же, за исключением близких вам людей, провел бы чистку—]

- Хватит уже, я не фанат бойни.

[—Как бесхребетно.]

Забыл упомянуть, но когда я впервые нашел эту штуку, та повторяла что-то вроде «уничтожить новых людей».

Говоря по правде, эта штука самое опасное существо в этом мире.

Однако, даже Люксону не одолеть финального босса.

Он не проиграет—но и не победит.

Для финальной битвы нужна была сила святой, сила Ливии и «любовь».

Вы можете задаться вопросом, на кой черт я вообще тут сижу.

Но для всего этого есть причина, начиная с того дня, как меня поймали.

◇

—Это произошло в тот день, когда меня арестовали.

Меня привели в королевский дворец, и там, в комнате, я встретился с двумя людьми.

- Ну вот, Гилберт, меня и взяли.

У меня еще хватало самообладания, чтобы отвечать шутки—и знаете почему? В один момент, я уже понял, что до моего ареста недалеко.

Однако, эти двое не посмеялись моей шутке.

Один из них был старшим братом Анжи и наследником дома Рэдгрейв, Гилберт Фоу Рэдгрейв.

У него было выражение облегчения.

- Ты действительно спокоен. Похоже, что те дворяне, которые посчитали тебя угрозой, не ошибались. Я хвалю твою смелость шутить в таких обстоятельствах.

Смелость? Не в этом дело. Я просто знал об этом наперед, а потому смог в определенной степени настроиться.

Другим человеком была Милейн, которая сходу перешла к главной проблеме.

- Леон, глава крупнейшей на данной момент фракции, Маркиз Фрамpton, стал действовать.

—Люди часто избавляются от тех, кто выделяется слишком сильно.

Многим не понравился тот факт, что такой молодой человек как я был повышен, это был беспрецедентный случай.

Княжество воспользовалось их завистью.

- Королевский дворец уже не един. Многие фракции засуетились, и у каждой свои мотивы. Вы понимаете, что это значит?

- Маркиз и княжество имеют общие интересы?

Гилберт кивнул.

- Действительно. Когда его Высочество потерял свое положение, фракция Рэдгрейвов была ослаблена. В результате, Маркиз Фрамpton увеличил свою власть—поэтому можно сказать, ты послужил этому причиной.

- Я?

Милейн заговорила о моем затерянном предмете—Люксоне.

- Скажем, многие были в беспокойстве от единственного дирижабля, который оттеснил флот княжества. Маркиз, который опасался вас, и княжество, которое затаило на вас обиду, решило затем объединить силы. Вероятная история, вам так не кажется?

Фракция маркиза нарастила силы из-за меня?

Я думал, это было сказано из сарказма, но Милейн, напротив, продолжила:

- Леон, для них вы большая угроза, чем княжество. Маркиз Фрамpton особенно вас опасается.

- А? Кхм, но—

Гилберт был поражен моим удивлением.

- Сам подумай. Тот факт, что ты победил десятки дирижаблей значит, что ты один обладаешь силой целой армии. Я знаю, ты не планировал начинать восстание против королевства. Однако, неужели ты думаешь, что тебе все доверяют? А даже если доверяют, могут ли они определенно сказать, что ты никогда не встанешь против них?

Наверное, я—кхм, Люксон, пугает их больше чем княжество?

Это может и так, но неужели они настолько глупы, чтобы объединяться с княжеством?

- Неужели, они недооценивают княжество оттого, что их войска проиграли мне?

- Действительно, были те, кто смеялся на этот счет, но те, кто побывали на войне сами, понимают, насколько это большая угроза. Они не высказывали свои мысли, но наверняка они в панике.

Хотелось бы мне, чтобы они больше опасались Мари и княжество.

- И теперь, значит, я арестован под ложным предлогом?

- Простите, вам придется пойти в темницу. Так будет безопаснее.

Значит, по сути, если я буду арестован, фракция маркиза будет чувствовать себя в безопасности, и захочет действовать.

Похоже, дому Рэдгрейв, чья фракция была ослаблена, сейчас нелегко приходится.

Да и похоже, Милейн тоже борется изо всех сил.

- Ситуация уже не та, что несколько месяцев назад. Леон, не было бы странно, если тебя бы убили.

Вот это уже не смешно. От такой новости меня пробил холодный пот.

- Мне показалось, что рыцари, которые меня арестовали, проявляли слишком большой энтузиазм, или у них был на меня зуб—неужели?

- Тебе не показалось. Нам повезло, что мы подобрали тебя по пути.

От слов Гилберта по моему позвоночнику пробежал холодок. Кажется, ситуация опаснее, чем я ожидал.

- В королевском дворце вы будете в безопасности. Это лучшее, что мы пока можем сделать. Проблема не только во фракции, противостоящей герцогскому дому. Многие другие аристократы считают вас опасным. И есть много дворян, желающих забрать ваш затерянный предмет и использовать его силу.

Милейн объясняла, будто говорила с маленьким ребенком.

Милейн как мать—это внушало мне странное чувство, но пусть будет так.

Гилберт заговорил, выглядя напряженным.

Маркиз Фрамpton, наверняка обрадованный твоему аресту, теперь начинает тянуть за все ниточки, чтобы захватить власть. У нас будет много работы.

Милейн заговорила кое о чем жутком.

- Я боюсь оставаться в королевском дворце, здесь зловещая атмосфера. Я считаю, мы можем получить восстание, если не будем осторожны. Если ее Высочество Гертруда тоже начнет действовать, то с ней будет и княжество, и это может привести к ужасным последствиям.

Так сейчас действительно готовится восстание?

Теперь, когда меня убрали, они сосредоточатся на борьбе за власть—кажется, у Маркиза Фрамптона будет новый повод для головной боли.

Раз меня не стали в это ввязывать, то просто оставлю все идти своим чередом.

Впрочем, не стоит забывать о Мари, и если взглянуть на ситуацию внимательно—

- Это не восстание.

Затем, Милейн сказала:

- Я это понимаю. Однако, зная Маркиза Фрамптона, он может увидеть в этом шанс. Шанс подавить дом герцога Рэдгрейва, и заполучить власть в королевстве. Это будет нелегкая ситуация. И в таком случае, вы станете жертвой, Леон.

—Насколько ужасно все может стать? Я бы предпочел не ввязываться в борьбу за власть.

Еще хуже было оттого, что они объединились с нашим противником, княжеством, ради своей борьбы за власть.

Гилберт хоть и был раздосадован, но понимал поведение Маркиза Фрамптона.

- Объединив силы с княжеством, он хочет захватить власть, даже если это будет означать какие-то потери.

- Не самая приятная тема.

- Действительно. Об этом не очень приятно говорить.

Винить за эту ситуацию Гилберта ничего не даст, поэтому я задал вопрос:

- Анжи и остальные знают, что я под защитой?

- Они не знают. Точнее, мы не можем им рассказать. Твоя безопасность – совершенно секретное дело, об этом знают лишь несколько человек. Из-за этого, мне пришлось самому посылать жалобу ее Высочеству Гертруде.

- —Все ведь в порядке?

- Ты будешь скоро освобожден, не волнуйся. Ты беспокоишься?

- Конечно.

Они одни из немногих идеальных девушек в академии.

Кроме того—речь ведь идет о моих друзьях. Конечно, я за них беспокоюсь.

- Ой-ей.

Милейн прикрыла рот ладошкой и улыбнулась. Она опять что-то не так поняла?

Ах, боже—какая милая женщина.

Гилберт заговорил, выглядя чуть более радостным.

- И кстати, я должен спросить у тебя кое-что.

- Спросить что-то у меня?

◇

—Вот так все и было.

Меня заперли в темнице, чтобы я служил приманкой.

И единственными, кого мне пока удалось заманить, были люди вроде Юлиана и Гертруды.

Они высматривали людей, которые захотят со мной связаться.

- Они хотят как-то это использовать?

[—В последнее время, было несколько человек, изучавших ваше расположение, Хозяин. Как думаете, их целью был сбор информации или убийство?]

- А? И ты что, все знал? Наверное и мне надо было рассказать!

[Успокойтесь. Я не позволил бы вам быть убитым, Хозяин.]

Так, скажите-ка. Разве это не делает меня похожим на идиота, который беззаботно убивает тут время?

- Предупреждай теперь о подобных вещах.

[Кстати о другом—королевство достаточно слабо.]

- Меняем тему, да? Впрочем, я согласен, что королевство слабо.

Как ни посмотри, в королевском дворце смута, пытается вмешаться княжество, а теперь и меня бросили в темницу.

Кроме того, меня беспокоят действия Гертруды. Странно, что она не возвращает магическую флейту княжеству, разве нет?

- Гертруда тоже упрямится. Нет, стоп, наверное, само княжество такое упрямое? Они используют борьбу за власть в королевстве, чтобы разодрать его на части изнутри—что вообще случилось с банальным сеттингом отоме игры? Не слишком ли он стал запутанным? Seriously, здесь одна война за власть.

[—Хозяин, странная система управления Королевства Хольтфолт не может рассматриваться с нормальной перспективы.]

- Почему же?

[Они поднимают недовольство феодалов-землевладельцев целенаправленно. В таких условиях в восстании нет ничего странного.]

- О, правда? Так дело было не в том, что у моего дома были большие долги.

[Не используйте свой дом как базис, Хозяин.]

- Тогда, что ты думаешь?

[Я думаю, у королевства может быть некое секретное оружие, так же как оно есть у княжества.]

Козырь, значит?

Если предположить, что оно существует, может это в самом деле та вещь?

- Может быть, это оно?

[—Если вы имеете какие-то мысли, я бы предпочел, чтобы вы обговорили их со мной.]

- Прости. Однако, без Ливии оно не сработает. —Итак, и что же нам делать теперь?

[Для начала, мы уничтожим новых людей—]

- Отказано. Отвечай мне серьезно.

[Я вообще-то был серьезен.]

- Иногда ты меня действительно пугаешь. Я спрашиваю, что будет, если оставить все как есть. Кто по твоему мнению победит—дом Рэдгрейва, или дом Фрамптона?

[Этот вопрос уже определен. —Все зависит от ваших чувств, Хозяин.]

◇

Анжи, после освобождения, сразу же направилась в герцогский особняк.

Винс, отец Анжи, ожидал ее в том особняке в королевской столице.

Она хотела рассказать о деле, касавшемся Гертруды, пока кое-что не случилось.

- Может, это была месть? Как мелко. В любом случае, в королевстве много предателей.

- Отец, пожалуйста, освободи Леона. Он не сделал ничего плохого!

Винс сощурил глаза.

- Не веди себя как ребенок. В королевском дворце подобное случается каждый день. Даже если я мог бы освободить его своей властью, ни его драгоценный дирижабль, ни броня к нему не вернуться

Слова Винса шокировали Анжи.

- —Так ты говоришь, что Леон бесполезен без затерянного предмета? Ради меня Леон подверг себя стольким вещам.

Винс холодно ответил Анжи:

- И что с того? Его повышения были без сомнения только из-за силы затерянного предмета. Я признаю, у него есть смелость. Однако, какую он представляет ценность без затерянного предмета?

Анжи сжала руку в кулак, и опустила глаза с раздосадованным видом.

- С, спаситель. Леон мой спаситель!

- Я уже оплатил ему за все, что он сделал. Возвращайся в академию.

- —!

Анжи бросилась вон из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/96838/646423>